

Эллис в изгнании в Тичино | Exiled Ellis in Ticino

Автор: Людмила Клот, Локарно, 7. 11. 2012.

Необычная пара: Иоганна ван дер Мойлен и Лев Кобылинский

Лев Кобылинский, известный под псевдонимом Эллис, начал свою литературную жизнь как поэт-символист Серебряного века в Москве, а завершил – религиозным философом в Швейцарии, где скончался в 1947 году. По следам его прошел профессор Венского университета Федор Поляков. |

Lev Kobylinsky, also known as Ellis, began his career as a symbolist poet in Moscow and finished as a religious philosopher in Switzerland, where he died in 1947. His life was traced back by professor Fedor Poliakov from the Vienna University.

...Моя душа, обвив мечту свою,
Не отдает ее небытию...
Эллис

Лев Львович Кобылинский родился 2 августа 1879 года в Москве, а умер 17 ноября 1947 года в швейцарском Локарно. Он остался в истории литературы как поэт-символист и теоретик символизма, переводчик и христианский философ, активно знакомивший западных читателей с русской литературой и философской мыслью.

Федор Борисович Поляков – профессор, директор Института славистики Венского университета. После окончания Московского университета в 1981 году переехал в Германию, защитил диссертацию по классической филологии в Кельне, там же преподавал византистику, затем в Трирском университете защитил докторскую диссертацию о придворной культуре барокко в Москве в XVII-м веке. Преподавал в нескольких университетах Германии, был сотрудником Австрийской академии наук, в 2005 году был приглашен в Венский университет.

Наша Газета.ch: Федор Борисович, откуда у литератора это необычное поэтическое имя – Эллис?

Федор Поляков: Нетрудно догадаться, что оно изобретенное. Но как и зачем? Лев Кобылинский был внебрачным сыном известного московского педагога, владельца частной мужской гимназии Льва Поливанова и Варвары Кобылинской. Трудно судить, насколько тайна рождения повлияла на молодого человека, хотел ли он изменить имя и свою идентичность. Скорее, можно говорить о том, что он страстно искал свой путь в литературе. Лев Кобылинский учился на юридическом факультете Московского университета. Как поэт Эллис стал известен уже в Москве, сотрудничал в журнале «Весы», вместе с Андреем Белым создал издательство «Мусагет», целью которого был перевод европейских писателей.

Впоследствии мне встречались его тексты на немецком, где он подписывался как *Dr. Lins*. Можно догадаться, что частичка *Lins* взята из фамилии «Кобы-ЛИНС-кий». А перед ней ставился инициал «Л» - или «эл» - от имени Лев. Из конструкции выскочила «н», так появился *El-Lis*, поэт-символист.

В юности Эллис отличался эксцентричностью в поступках и манерах. Неистово увлекался Бодлером, переводил его стихи (в одно время у него в доме были постоянно опущены шторы и горели свечи перед портретом Бодлера, вспоминали современники).

Одевался как денди, несмотря на скромные средства. Эллиса хорошо знали и любили сестры Цветаевы, Марина и Ася. Юная Марина Цветаева посвятила ему стихотворение «Чародей», которое завершается строками *«Твоя любовь была такой ошибкой, - Но без любви мы гибнем. Чародей!»* А вот Александр Блок недолюбливал Эллиса, справедливо подозревая его в том, что поэты той эпохи занимались литературой, а этот – в литературе чем-то еще, своим. «Мне не нравится стремление Эллиса латинизировать русский символизм», – высказался Блок.

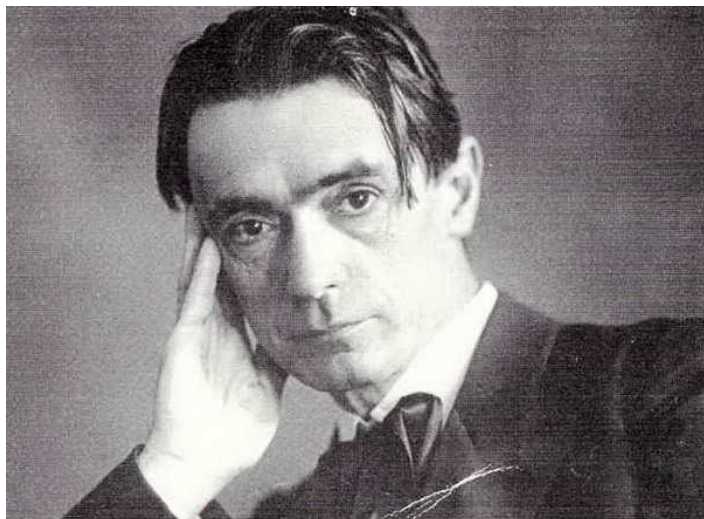
Как русский символист Эллис оказался в Швейцарии?

В 1911 году он уехал в Европу, продолжая свои мистические философские искания. Кобылинский был тогда увлечен антропософским движением Рудольфа Штейнера. Этот философ и эзотерик работал в Германии, а потом создал под Базелем, в Дорнахе, культурный центр Гётенаум, привлекавший массу последователей, в основном – из России. Эллис, все делавший со страстью, отдался интересу к философии Штейнера. Вначале по-немецки не говоривший, он присутствовал на всех лекциях профессора, чтобы почувствовать его магнетизм.

Можно сказать, Штейнер был для Кобылинского одним из этапов развития?

Да, это так. У Эллиса была потребность прийти к Штейнеру, пройти через него и двинуться дальше. Но последствия знакомства с антропософией долго мучили его: Эллису казалось, что «Маг и Учитель» воздействует на него на расстоянии – захватил его душу и производит над ней манипуляции. Уйдя от Штейнера, Эллис поссорился с Андреем Белым, с которым его связывала многолетняя дружба еще в России. Ведь это Кобылинский должен был быть секундантом, когда Белый вызвал Блока на дуэль, будучи влюбленным в его жену Любовь Менделееву. Белый впоследствии вывел Эллиса в своих воспоминаниях, и портрет этот не самый симпатичный.

Но вначале Кобылинский делал такие успехи, что в качестве награды получил привилегию заниматься с любимой ученицей профессора. Ею была голландская оккультистка, философ Иоганна ван дер Мойлен. А занимались они даже не немецким языком, не магическими практиками и не теорией Штейнера, а – русским символизмом...

Занятия символизмом в обществе Эллиса оказались для ван дер Мойлен настолько успешными, что она рассталась с профессором Штейнером, выбрав путь философского познания, по которому пошла дальше с Кобылинским. А так как Иоганна происходила из очень состоятельной семьи, то все его дальнейшие материальные проблемы были решены. В Локарно был куплен большой земельный участок на горе Монте, там выстроен дом, где Эллис прожил с 1921 года и до самой смерти.

Почему именно Локарно? Каким был его дом, образ жизни в Швейцарии?

Гора Монти, где они поселились, была прекрасным, но глухим местом. Тогда здесь не было не только транспорта, но и приличных дорог. Мне рассказывали, что у ван дер Мойлен был ослик, на котором спускались вниз за провизией. Но сам кантон Тичино – южный воздух, магнолии, горы, изумительные пейзажи, очень привлекал художников и писателей. Одно время там существовал островок русской культуры. В тех краях обитала художница [Марианна Веревкина](#) – кажется, они с Эллисом вовсе не общались...

Жил Кобылинский очень скромно, но не совершенным отшельником: к нему приезжали, конечно, гости, друзья, в основном из Германии. Эллис и его спутница ездили на художественные выставки, концерты в Цюрих и другие города. В деревне Кобылинского, кажется, недолюбливали. У него была аура нездешнего человека, живущего в непонятном мистическом мире, простых людей это тревожило.

Отправляясь в Монте, я хотел увидеть то место, где он работал. Ожидал, что все будет разрушено. Но глазам моим предстал дом - скромный, небольшой, сегодня в нем живут другие владельцы. И я нашел людей, которые о нем еще помнили. Например, одна местная женщина поделилась воспоминаниями.

Каждый день, в одно и то же время, Эллис в компании своей собаки совершал прогулку по горной тропинке. На пути присаживался на скамейку, думал о чем-то. Потом брал в руки камушек и бросал в пропасть. Я поднялся тем же путем. Присел – скамейка была уже другая, новая, но вся обстановка хранила следы. И в этот безмолвный момент я увидел то, что в течение многих лет видел Кобылинский перед собой, и мне тогда показалось, что понял смысл его действий. Он отсчитывал нечто: символисты ведь любили цифры, ритмы. Может быть, отмечал этот день или свое время, себя во времени?

Участвовал ли Кобылинский-Эллис в политической жизни русских изгнанников?

Документальных свидетельств о политических взглядах Эллиса не осталось. Вначале он вел активную переписку, но прекратил ее с Первой мировой войной. Он интересовался социальными идеями, но никогда не занимался какой-либо борьбой или подготовкой к ней. Скорее, он воспринимал все происходящее в мире – войны, революции, как часть некоего процесса, встроенного в религиозную и философскую систему. Например, органичного пути к закату Европы.

Как складывалась его семейная жизнь?

Никак. Кобылинский и ван дер Мойлен жили вместе, но не были парой в традиционном смысле слова. Скорее, очень близкими по духу и творческим устремлениям людьми.

Иоганна ван дер Мойлен тоже была литератором?

Ее лучше назвать не писателем, а сильным визионерским религиозным философом, чьи идеи и предсказания как раз воплощал в литературную форму Лев Кобылинский. Она писала под псевдонимом «Интермедиариус», что означает «посредник». Сочинения Интермедиариуса были изданы в Базеле в 4-х томах. В них рассказывается о начале мира, душе, архее – месте, где хранится память души и рода. С одной стороны, этот «писатель» был литературной мистификацией, а с другой – современники признали его в качестве глубокого христианского мыслителя.

Эллис перевел на немецкий язык стихи и философские произведения Владимира Соловьева, снабдив их своими комментариями. Стихов Эллис в эмиграции писал намного меньше. Но создал биографии Пушкина, Жуковского.

Было ли у Кобылинского чувство неприятия действительности, мучавшее большинство русских эмигрантов постреволюционной эпохи?

Эллис не был типичным эмигрантом, к моменту, когда грянула революция, он уже давно жил за границей. Но переломным рубежом для него стал 1914 год, Первая мировая война – если до того этот выходец из элитарного московского круга жил в Европе по собственному желанию, то теперь он просто не мог вернуться. Эллис растерялся... К тому же западная культура требовала каких-то действий, хотя бы литературной, но работы – например, чтобы он объяснял ей русскую культуру. И поэт оказался перед конфликтом ожиданий: с одной стороны, у него были здесь читатели, профессиональные богословы, философы и литературоведы, интересовавшиеся русской тематикой. А другой – он, поэт-символист, просто любил «про все это» поговорить. У Эллиса не было столь громкого европейского имени, как у Мережковского. К счастью, он не столкнулся с необходимостью зарабатывать деньги в эмиграции.

Пожалуй, единственное, что вызывало у него сожаление – ему хотелось бы больше писать и публиковаться, лучше донести до читателя свои замыслы, к примеру, книги о Владимире Соловьеве.

Почему Кобылинский чувствовал себя преемником Соловьева? Философ являлся ему во время мистических опытов?

Нет, все гораздо реальнее. Эллис не только прекрасно знал работы Соловьева, но и был хорошо знаком с его братом, Михаилом Сергеевичем Соловьевым, а Сергей, сын Михаила, был другом Эллиса. Такая близость к семье давала Кобылинскому несомненные преимущества, и, конечно, он много рассуждал с его близкими о философии Соловьева и сам разделял ее.

Удалось ли Вам разыскать творческое наследие Эллиса в Швейцарии?

В 1947 году Эллис скончался. И сразу же после умерла его собака сенбернар. Иоганна осталась одна. В один прекрасный день в ворота дома постучался путник из Палермо. Иоганна повела себя так, словно всегда его знала – неизвестный человек остался в доме, помогал по хозяйству. На зиму он начал увозить пожилую женщину от холодов к своей семье на юг. Из

одной такой поездки Иоганна не вернулась. Зато человек из Палермо снова приехал в Тичино, и когда голландские родственники обнаружили, что Иоганна больше нет, и занялись, наконец, улаживанием вопросов с наследством, то все имущество, книги, рукописи бесследно исчезли...

Но самый последний подарок от Эллиса я обнаружил благодаря швейцарской ответственности и консерватизму. В своих документах Кобылинский писал, что перевел сборник стихов русских поэтов и отправил его в издательство в Люцерн.

Не составило большого труда вычислить, какое именно это было издательство. В надежде найти рукопись, я позвонил туда и спросил, есть ли у них архив. «Разумеется, нет», - удивленно ответили на том конце провода. Тогда я переформулировал вопрос: «А что вы делаете с неопубликованными рукописями, выбрасываете? Я ищу книгу автора, которая должна была выйти в 1947 году, но помешала его смерть».

Оказалось, Швейцария – это замечательная страна, где хранят все! В маленьком издательстве не было архива, зато имелась комната, куда десятилетиями складывались все рукописи. И меня пустили туда, я трепетно зашел в эту комнату в белой рубашке – и вышел через два часа, рубашка после раскопок стала непонятного цвета, зато в руках у меня была бесценная рукопись!

Все найденные в процессе погони за Эллисом по Европе переводы, записи, стихи и письма я готовлю к будущему изданию, в надежде когда-либо показать, кем был этот поэт-символист, столько сделавший для того, чтобы стал возможен диалог культур.

От редакции: Главный интерес Федора Полякова - изучение связей русской культуры с ее европейским окружением, преимущественно в условиях эмиграции. Некоторые результаты его исследований увидели свет в составе издаваемой им во Франкфурте серии *Russian Culture in Europe*.

Федор Борисович Поляков (NashaGazeta.ch)

Эллис во времена московской юности

Среди учеников Рудольфа Штейнера были Андрей Белый, Ася Тургенева, Максимилиан Волошин, Эллис и другие

Иоганна ван дер Мойлен, уроженка знатной семьи Амстердама, превратилась в известного в определенных кругах религиозного философа

Вид с горы Монте завораживал Эллиса

В книгу 2000 года издания вошли поэтические сборники Эллиса «Stigmata» и «Арго», собрание переводов «Иммортели» и фрагменты неизданной рукописи «Крест и Лира»

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
